

Татьяна Щурова

Долгое эхо Николая Харджиева

Недавно мы получили удивительный подарок от Евгения Деменка. Занимаясь авангардным искусством, он четко знает, в каких изданиях нуждается ОННБ. На сей раз они с дочерью Катей вручили нам объемный том (3,5 кг веса, 544 с.!) под названием «Russische avant-garde. De Khardzhiev-collectie. Stedelijk Museum Amsterdam» («Русский авангард: коллекция Харджиева в музее Стеделийк. Амстердам»). Издатель альбома – Нидерландский архитектурный институт (Амстердам, 2013).

Таким образом, появился повод вспомнить Николая Ивановича Харджиева (1903-1996), архивариуса и исследователя русской литературы и художественного авангарда. Ему удалось собрать уникальную коллекцию, в которой были письма, рукописи, фотографии, редкие материалы по истории футуризма, ранние издания Бурлюка и Крученых, автографы В. Хлебникова, О. Мандельштама, А. Ахматовой. Харджиев постоянно занимался также творчеством В. Маяковского, известны его книги и статьи по вопросам поэтики этого мастера. Конечно, в этой коллекции были живописные полотна, многочисленные работы на бу-

маге, в том числе гуашь, акварель, футуристические обложки книг, эскизы и этюды, исследования, газетные вырезки и т. д. Многие материалы никогда ранее не воспроизводились. Собрание также включало большую подборку работ Казимира Малевича, одной из центральных фигур русского авангарда. По этим живописным полотнам, гуаши, рисункам и скульптуре наглядно прослеживаются художественные искания талантливого художника.

Харджиев собрал и сберег архив в годы, когда эти документы не были нужны «соцреализму», но хранение их представляло немалую опасность для их владельца. И тем не менее, будучи близким другом и поклонником современных художников, поэтов и философов своего времени, он часто покупал (или «добывал») работы непосредственно у художников и их семей. Таким образом, с конца 1920-х годов собирал архив, составляя постепенно одну из величайших коллекций этого периода. Харджиев понимал, что все это необходимо сохранить, чтобы потом написать историю русского авангарда. Наверно, поэтому неудивительно, что, будучи уже в очень солидном возрасте, они с женой, художником и скульптором Лидией Чагой (соответственно 90 и 83 года) решают перебраться на постоянное место жительства

из Москвы в Амстердам. Можно написать крутой детектив о том, как вывозилась коллекция, как часть архива не выпустила таможня. По сути, это была беспрецедентная контрабандная операция...

В июне 2004 года в Одессе прошла международная научная конференция «Возвращение авангарда», приуроченная к 100-летию Николая Харджиева. Ее организаторы: Институт мировой литературы РАН, Москва, Россия; Институт современной русской культуры, Лос-Анджелес, США; Культурный фонд Харджиева-Чаги, Амстердам, Голландия; Одесский литературный музей, Одесса, Украина. Можно сказать, это была историческая встреча ученых и специалистов со всего мира, объединенных именем историка авангарда. Там же начались переговоры с представителями Фонда Харджиева-Чаги. Речь шла о возможных формах сотрудничества и взаимодействия. Начался длительный процесс, решались юридические вопросы, планировалось научно-методическое описание частей архива.

В настоящее время описаны московский архив (РГАЛИ) и амстердамская часть (библиотека музея Стеделинк, где с 1997 года хранится коллекция). Все это тысячи редчайших документов,

Среда, 9 февраля 1921 г.

ИЗДАТИМ ВСЕ СТРИЖИ КОСАМИ!

ЦЕНА 5 КОР.

№ 6.

СТАЛЮК

СЖАМЕННА РАБОТА ГАЗПА

Визитки Олесс. Гог. Советна Газета, Букурешт.

Адрес редакции: Ул. Дачошьяна (бывш. Захаровская), № 8.

Редактор приемлет от 4 до 6 ч час. Секретарь приемлет от 5 до 7 ч час.

ЗА ДЕНЬ:
Протест французских коммунистов против обескровления Германией Антантой.
Орден труда пороховых заводов
Всеобщая забастовка в Варшаве. Город погружен во тьму.

К работе по плану!

Вчера оторвалось от нас... Общественные организации... Советский Союз... Мы собираемся за то, чтобы... способам дальнейшей... работы... которые... известные... работы... которые... известные... работы... которые... известные...

ЭЛЕКТРОФИКАЦИЯ

Электростанция... Орлеан... Электростанция... Орлеан...

Среда, 2 февр

ПРОПАТИМ ВСЕ КОРНИ КОСАМИ!

СТАЛЮК

СЖАМЕННА РАБОТА ГАЗПА

Визитки Олесс. Гог. Советна Газета, Букурешт.

Адрес редакции: Ул. Дачошьяна (бывш. Захаровская), № 8.

Редактор приемлет от 4 до 6 ч час. Секретарь приемлет от 5 до 7 ч час.

В Одессу
Шведские соци
торгови
На Воткинс
тельность п

Всеукраинский Староста в О РАБОЧИЙ-МЕТАЛЛИСТ

Привет тов. Петровскому.

Дорогие рабочие! Мы приветствуем вас... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский...

Приветствие... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский...

Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский...

воскресенье, 3 апреля 1921

СТА

СЖАМЕННА РАБОТА ГАЗПА

Визитки Олесс. Гог. Советна Газета, Букурешт.

Адрес редакции: Ул. Дачошьяна (бывш. Захаровская), № 8.

Петровский о подвиге провоздвост.

В борьбе с буржуазией... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский...

Петровский о подвиге провоздвост.

В борьбе с буржуазией... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский...

Петровский, Центральный Комитет... тов. Г. Петровский

Адрес редакции: Ул. Дачошьяна (бывш. Захаровская), № 8.

Редактор приемлет от 4 до 6 ч час. Секретарь приемлет от 5 до 7 ч час.

Натуральный налог.

Восторжливый П. К. и... Натуральный налог... Мы приветствуем вас... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский...

ТЕЛЕГРАММЫ.

Заполнение Румынии... Телеграммы... Мы приветствуем вас... Петровский... Мы приветствуем вас... Петровский...

которые еще многие десятилетия будут изучаться и публиковаться – интерес к ним все возрастает.

Но есть в биографии Н.И. Харджиева и одесская страница. На конференции «Возвращение авангарда» было наше сообщение «Публикации Николая Харджиева в одесской газете «Станок». 1921». Предлагаем вашему вниманию его тезисное изложение.

Как следует из «Автобиографии» Харджиева, он в 1920 г. окончил Каховскую общественную гимназию и с февраля по май 1921 года был секретарем Каховского отдела народного образования. Видимо, это учреждение командировало его в мае того же года в Одессу «для завершения образования в Высшей школе». Он действительно выдержал экзамен и поступил в Одесский институт народного хозяйства. В следующем, 1922 г., перешел на юридический факультет. «Я окончил университет в 1925 г., – пишет он, – но юристом не стал, так как более всего интересовался литературой. Еще в годы моего студенчества я иногда сотрудничал в местной прессе, где помещал литературные и театральные рецензии». Исследователям творчества Харджиева было известно о его ранних публикациях в одесской газете «Станок», однако,

судя по всему, им не удалось разыскать эти заметки, ибо газету можно найти далеко не во всех научных библиотеках. К счастью, старейшая публичная в Украине, ныне Одесская национальная научная библиотека обладает полным комплектом газеты «Станок», и у нас есть возможность представить заметки начинающего 18-летнего Николая Харджиева.

В одной из анкет он указывает также на свои первые публикации в Одессе – «более двадцати на книги и спектакли одесских театров». Сразу скажем, что в газете «Станок», которая выходила со 2 февраля по 31 декабря 1921 г. (всего 271 номер), нами обнаружено только пять небольших публикаций и рецензий Харджиева (подп.: Н. Х.), в основном, на литературные темы. Так часто бывает, когда не остается юношеского архива, и спустя годы создается путаница в фактах. Не исключено, что театральные рецензии Харджиев поместил в другом одесском издании, и их удастся в дальнейшем обнаружить. С 1 января 1922 г. газету «Станок» заменила газета «Рычаг», просуществовавшая месяц (последний № 24 вышел 31 января), но с ней Харджиев не сотрудничал.

Вернемся к газете «Станок». Это была ежедневная рабочая газета, издание Одесского городского совета рабочих депутатов

только пять небольших публикаций и рецензий Харджиева (подп.: Н. Х.), в основном, на литературные

и Губпросвета (позже – газета Одесского горсовета и Губпрофсовета), выходящая тиражом 3200 экз. Имея такую серьезную «шапку», «Станок» действительно старался охватить рабочие проблемы во всех аспектах, информировать горожан о состоянии промышленных предприятий, показывать жизнь различных профсоюзов и давать обзор политических событий.

Рабочих читателей приобщали и к культуре. В каждом номере вы найдете поэтические строки, по большей части это стихи рабочих, но и довольно часто встречаются имена Владимира Нарбута, Георгия Шенгели, Валентина Катаева, Эдуарда Багрицкого. Понятно, что на четвертом году Октябрьской революции на страницах пролетарской газеты витал дух романтики свершившегося. Вот строки из стихотворения Г. Шенгели «Интернационал»:

Три Рима отцвело. Но встанет навсегда
Над миром – мирный труд и засияет ало, –
И землю назовут Планетою Труда,
Прекрасным именем Интернационала.

Те же чувства в стихах В. Катаева «Октябрь» (песнь из поэмы «Бронепоезд») или Э. Багрицкого «Ледяная коммуна» («...Коммуны ясное сиянье»).

Нужно сказать, приобщение к литературе и искусству в этой газете носило не просто просветительский характер, оно было четко политически ориентировано. Один из главных лозунгов: «Потеснить буржуа – дать простор рабочим!». Благородный призыв: «Рабочие, идите в музей!». И тут же ремарка – какое ценное и культурное достояние от него,

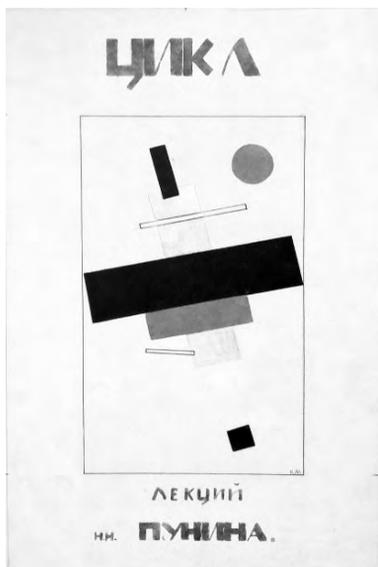
рабочего, «укрывалось господами Толстыми». Или же сообщение «Суд над футуризмом» с выставки «ремесла и творчества», где судили кубофутуризм. Читаем: «Обыватель Иванов притянул его к ответственности за попрание священных принципов живописи и за шарлатанство».

Считалось, что и в театре рабочий находит «чуждый пафос и мир мертвых, вчерашних призраков» вместо «огней революционного вдохновения, героизма и самопожертвования». Все это мы отмечаем потому, что у юного Харджиева была опасность поддаться пафосу времени, добавить к нему и свой голос. Этого не случилось. В его небольших заметках виден интеллигентный начитанный молодой человек, вполне владеющий ремеслом журналиста. Публикации Н. Харджиева в газете «Станок» выгодно отличаются от многих других отсутствием сиюминутных настроений и призывов.

Например, на тему модных в то время «литературных судов» мы находим заметку Харджиева «Суд над героиней «Ямы» Купри-

на» и очерк А.М. Дерibasа «Литературные суды». Если Харджиев подает сие действо как спектакль и больше интересуется актерским исполнением его, то Дерibas, как ни странно, подчеркивает социальную необходимость подобных мероприятий и их актуальность: «...если отнестись к этому вопросу серьезно, то выйдет, что мы давно уже хотим выйти

из опеки так называемых или так себя называющих авторитетов. Мы хотим судить сами...».

И еще одну общую тему вслед за А.М. Дерibasом поднимает Николай Харджиев в газете «Станок». 13 ноября Дерibas публикует статью «Новый тип читателя», а через три недели, 2 декабря, выходит публикация Харджиева «Книги на базарах». Здесь уже они, представители разных поколений, с одинаковой болью рассказывают об уничтожении старых книг, толстые переплеты и картонная или веленевая бумага которых идеально подходит для папиросных гильз. Без сожаления уничтожались великолепные издания XVIII и XIX вв., страницы их равнодушной рукой скручивались в мундштуки.

Пробует себя Харджиев и как литературный критик, давая оценки новым изданиям. В газете «Станок» мы находим его небольшие рецензии на книгу М.П. Алексеева «Ранний друг Ф.М. Достоевского» и роман А. Эдвардса «Товарищ Иетта».

Думается, не случайно в «Автобиографии» и анкетах Н.И. Харджиев упоминал о своем скромном опыте начинающего журналиста в Одессе. Да, это его молодость, проба пера – такое не забывается, как первая любовь. Вероятно, это был для него своего рода еще один университет. Пытливый юноша

досье, проба пера – такое не забывается, как первая любовь. Вероятно, это был для него своего рода еще один университет. Пытливый юноша

познакомился с А.М. Дерибасом (1856-1937), внучатым племянником основателя Одессы Иосифа де Рибаса, известным журналистом, прекрасно образованным человеком. В 1913 году появилась его знаменитая книга «Старая Одесса», составленная из очерков, ранее печатавшихся на страницах одесских газет. В 1920-е гг. Дерибас продолжал печатать свои исторические очерки и воспоминания, пропитанные неповторимым ароматом любви к своему городу. В начале 20-х Дерибас работал в Одесском библиографическом обществе. Дом Александра Михайловича и его жены А.Н. Цакни (прежде состоявшей в браке с И.А. Буниным) был одним из самых значимых художественных салонов Одессы, куда на знаменитые «четверги» приходили художники, журналисты и литературоведы. Эмоциональные воспоминания современников доносят атмосферу искусства, остроумия и дискуссий по всем вопросам русской и иностранной живописи и литературы, которая неизменно царила на этих собраниях.

В Одессе произошло знакомство Харджиева с Михаилом Павловичем Алексеевым (1896-1981). Будущий академик, один из выдающихся историков литературы переехал из Киева в 1920-м. Этот 25-летний молодой человек уже тогда имел научный авторитет, обладал несомненным личным обаянием. Его обширные знания притягивали к нему множество людей. Страстный книголюб, впоследствии он стал обладателем

ценнейшего книжного собрания. По его инициативе в 1920-е гг. развернулось изучение пребывания Пушкина в Одессе, читались первые лекционные курсы, создавался «Словарь одесских знакомых Пушкина», выходило серийное издание «Пушкин: Статьи и материалы». Возможность слушать М.П. Алексеева (а затем и написать об этом: статья Харджиева «От Пушкина до Маяковского») – все это, безусловно, работало на формирование личности Харджиева. И, конечно, для начинающего журналиста важным было общение с молодыми, но уже опытными и известными поэтами Г. Шенгели, Б. Бобовичем, В. Катаевым, В. Нарбутом, Э. Багрицким (с рекомендацией которого он затем поехал в Москву).

Тексты публикаций Н.И. Харджиева в газете «Станок»

1. От Пушкина до Маяковского (вечер поэзии и музыки). – Подп.: Н. Х. – 20 ноября 1921

Представить весь путь русской поэзии, пройденной от Пушкина до Маяковского, – задача столь же сложная, сколь заманчивая и благодарная. И нужно отдать справедливость: устроители вечера русской поэзии блестяще справились с этой задачей. Вечер произвел в высшей степени цельное и радостное впечатление.

В своем прекрасном докладе М.П. Алексеев дал несколько интересных, замечательных по тонкости параллелей русских поэтов. Он сравнивал Жуковского с Блоком, Державина с В. Ивановым, Кольцова с Есениным и Клюевым, Бенедиктова с Игорем Северяниным. Также метки слова докладчика о Маяковском, которого он называет «поэтом-публицистом, ярким осколком нашего времени».

После доклада артисты государственной драмы Аркадьев, Самборская и Тушмадова читали стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Бальмонта, Брюсова, Сологуба, Блока, Кузмина, Гумилева, Игоря Северянина, Ахматовой, Каменского и Маяковского. Каждый был представлен несколькими наиболее выдающимися своими произведениями. Можно только пожалеть, что в этот длинный список не вошли ни Жуковский, ни Кольцов, ни А. Толстой.

Прекрасное впечатление производят интересные музыкальные композиции Д. Покраса, написанные им к текстам некоторых стихотворений.

2. Книги и писатели. – Подп.: Н. Х. – 23 ноября 1921

М.П. Алексеев. Ранний друг Ф.М. Достоевского. – Всеукр. гос. изд-во. – О., 1921. – 26 с.

Ранний друг Достоевского – это давно забытый поэт Иван Николаевич Шидловский. Автором довольно ярко очерчена фигура этого типичного романтика со всеми неровностями и странностью его страстной натуры. «Главное, что привлекало в нем всех, было его замечательное красноречие. Он был идеалист, и любимой его темой для разговора служили большей частью предметы отвлеченные; к тому же, он был поэт, писал стихи, так же легко и свободно, как говорил. Впечатление, производимое им на слушателей, действовало обаятельно». Этот образ Шидловского,

нарисованный его современником, Репетовым, во многом напоминает нам другого идеалиста 30-х годов – тургеневского Рудина.

Влияние Шидловского на Достоевского, его первые литературные опыты было велико. В продолжение всей своей жизни Достоевский с любовью вспоминал о днях своей дружбы с ним. «Она укрепила в нем его интерес к романтической литературе, повышенное настроение порывистости и утонченной чуткости, которое с громадной силой звучит

в его ранних письмах и в некоторых его первых повестях».

Эта маленькая, написанная с любовью книжка, читается с большим интересом.

3. Книги и писатели. – Подп.: Н. Х. – 24 ноября 1921

Альбертс Эдвардс. Товарищ Иетта (роман). Авторизов. перевод с англ. Дьяконова с предисл. З. Венгеровой. Гос. изд. – Петроград, 1921. – 268 с.

В романе дается картина социальной борьбы в Америке. Довольно ярко и правдиво изображена общественная и трудовая жизнь – ее настоящее, и ее цели и упования на будущее. Обстановка американской жизни создает очень своеобразные явления, тесно связанные с социальной борьбой и в романе А. Эдвардса. Рельефно изображено все, что сопутствует разрастающемуся злу старого строя. Злостная эксплуатация труда, в частности, женского в различных мастерских, проституция, продажность, подтачивающая основы демократического строя, такие специфические американские явления, как организованная торговля голосами на выборах и поддержка политических партий как основное занятие мошеннических организаций.

В романе много действия, динамики (эпизоды стачек, борьба за улучшение условий труда, организационная работа, деятельность рабочей печати и т. д.).

4. Суд над героями «Ямы» Куприна. – Подп.: Н. Х. – 25 ноября 1921

В среду под председательством проф. Бугаевского состоялся суд над проституткой Женей. Литературный суд был поставлен хорошо и дал впечатление настоящего суда. Женька обвинялась в умышленном заражении целого ряда лиц. Мотивом для свершения этого преступления была ее ненависть к обществу, которому она и мстила.

На вопрос о виновности Женька (Самборская) дает отрицательный ответ. Допрашиваются свидетели Ванька-Встанька и проститутка Тамара, и читаются показания не явившегося Платонова. Затем слово предоставляется прокурору (проф. Немировский). Он доказывает, что нельзя всю вину сваливать на героиню романа, только социальные условия, которые довели Женьку до «Ямы» и сделали ее преступницей. Прокурор указывает на биологическую структуру каждого субъекта, на его личный импульс.

С этой точки зрения виновность Женьки неоспорима. Затем говорил представитель защиты. По его словам, Женька – жертва социального распорядка. После слов защитника подсудимой предоставляется последнее слово. Перед публикой каким-то кошмаром проходит вся ее жизнь с детства до «Ямы». Страстной ненавистью звучали слова обвиняемой, когда она говорила о посетителях «Ямы», которые в ней и ее товарках попирали человеческое достоинство. Когда она узнала, что заражена, что последняя надежда исчезла, она решила мстить,

и мстила со злорадством (арт. Самборская с большим подъемом провела роль Жени).

Председатель предложил всем присутствующим решить вопрос о виновности Женьки. Подавляющим большинством голосов Женьке был вынесен оправдательный вердикт.

5. Писатели и книги. Книги на базарах. – Подп.: Н. Х. – 2 декабря 1921

Идешь, словно по аллее, между двумя рядами книг. Присматриваешься к «товару». Среди хлама и ободранных учебников часто попадаются весьма ценные издания, подчас даже библиографические редкости. Рядом с приключениями знаменитого Ш. Холмса мирно покоятся «Мемуары кн. Меттерниха» (Париж, 1880). Попадают такие ценные книги, как издание Вольтера 1784 г., первые издания В. Скотта, Беранже, Байрона, собр. соч. Пушкина в издании 1855 г. (Анненкова), фолиант в переплете из свиной кожи «Символика древних египтян» (1648 г.), всевозможные русские и французские издания XVIII века с ценными гравюрами и т. д.

Все эти книжные сокровища, которые раньше хранились в библиотеке бережливого книголюбца, обречены на гибель и пойдут на заворачивание товаров или фабрикацию гильз. В таком большом центре, как Одесса, где есть столько книгохранилищ и музеев, имеет место то же явление, которое наблюдалось и в провинции после разграбления помещичьих усадеб. Там рынки были наводнены редчайшими изданиями, которые раскупались на «цыгарки». В прошлом году, например, в одном маленьком городке нам с большим трудом удалось перекупить проданную на «цыгарки» римскую историю Роллена в 16 тт. (перевод Тредьяковского, П-бург, 1762-67 гг.).

Местные музеи и книгохранилища должны следить за книгами, выброшенными на рынок, и спасти их. Как это осуществить – это дело музеев и библиотек. Нужно найти средства, деньги, нужно поднять этот вопрос, ибо наши книжные богатства тают ежечасно.

